

Лицо Великого наставника Ху медленно побагровело, а руки задрожали, будто от паралича. Пэй Мяо уже подумал, что старик вот-вот лопнет от ярости, но тот, пошатываясь, спустился с кафедры и, заливаясь слезами, бросился перед ним на колени.

— Господин Наставник, это и вправду вы! — всхлипывал он с неподдельным чувством. — За всю свою жизнь я удостоился лицезреть ваше сияние. Теперь могу умереть с миром!

От такой искренности у Пэй Мяо по коже побежали мурашки. Остальные же лишь переглянулись с видом «так мы и думали»: даже такой упрямец, как Ху, не устоял перед обаянием Господина Наставника.

Вытерев слёзы, Великий наставник Ху расплылся в улыбке, и морщины на его лице сложились в подобие цветка.

— Господин Наставник, вчера Второй принц уже известил меня о вашем посещении, но я не смел поверить, пока не увидел вас собственными глазами. Прошу извинить за недоразумение. Я распорядился поставить для вас место рядом с Вторым принцем. Надеюсь, оно придётся вам по душе.

Пэй Мяо посмотрел в указанном направлении. У окна стоял небольшой столик — вдвое меньше прочих, но куда изящнее. На нём были разложены кисти, бумага, тушечница и чернильный камень. На резной подставке висела кисть из волчьего ворса, на столе лежала узорчатая бумага «хуаньхуацзянь», прижатая нефритовой подставкой для бумаги в форме лотоса. Всё дышало утончённостью.

Стул был высоким и круглым, с ограждением по периметру, чтобы, сидя на нём, можно было легко дотянуться лапами до стола и при этом не свалиться. Вся эта мебель напоминала изысканную игрушку — красивая и забавная.

— Мяу, — промурлыкал Пэй Мяо.

Он выскользнул из объятий Гу Цияня и запрыгнул на круглый стульчик. Передние лапы он положил на столешницу, а хвост, просунув между прутьями ограждения, небрежно свесил вниз, лишь изредка подёргивая им. Весь его пушистый вид так и манил обнять этот хвостик и прижаться к нему щекой.

Великий наставник Ху сиял от счастья и не уставал расточать похвалы. Смысл их сводился к следующему: «Господин Наставник так прилежен! Сидит так прямо! Такой послушный и милый! Он станет образцом для всех учеников Императорской школы!»

Его хвалебные речи заставили Пэй Мяо заподозрить, что старика словно подменили.

Лишь после долгой суматохи в Императорской школе наконец воцарилась тишина.

Великий наставник Ху, вдохновлённый, вернулся на кафедру. Поглаживая седую козлиную бородку, он уже не был прежним суровым учителем и говорил с мягкой улыбкой:

— Сегодня, в честь визита Господина Наставника, я отложу урок по «Государственному учению» и расскажу вам о великих Наставниках прошлого.

С этими словами он достал из кармана ключ, повернулся и отпер стоящий позади шкаф. Оттуда он извлёк длинный ларец из резного красного дерева, бережно провёл по нему руками несколько раз и лишь затем с почтением открыл висячий замок.

Взоры всех князей и внуков императора устремились на ларец. Ребята затаили дыхание от возбуждения. Пэй Мяо тоже замер, не отрывая глаз от действий Ху, боясь упустить хоть одну деталь.

За два месяца, прошедших с его возрождения, он чаще всего слышал слова «Государственный Наставник». В Великой Юй это звание означало не только высочайшие почёт и положение, но и надежду всей династии. Наставник был духовным столпом, вознесённым на вершину всеобщего поклонения, но при этом обременённым бременем всеобщих ожиданий.

Каждый Наставник после смерти становился мифом, а в народе о нём слагали фантастические истории. Пэй Мяо время от времени слышал от дворцовых служанок и евнухов рассказы о прежних Наставниках, но это были настолько искажённые версии, что порой ему казалось, будто ему пересказывают «Путешествие на Запад».

Но Великий наставник Ху, будучи консервативным учёным старой закалки, наверняка поведает что-то стоящее.

Лелея эту прекрасную надежду, Пэй Мяо отогнал сонливость и с пылом прилежного ученика принялся внимательно слушать лекцию Ху.

В ларце лежали не древние книги, а несколько свитков.

Великий наставник Ху осторожно извлёк один из них и с помощью маленького евнуха медленно развернул.

В тихом воздухе Императорской школы поплыл запах старой бумаги, веками хранившейся в ларце, смешанный с ароматом деревянной основы свитка. Шорох разворачиваемой бумаги отдавался эхом в безмолвии зала.

Все взоры приковались к изображению. Любопытство достигло предела. Даже обычно невозмутимый Гу Циянь напрягся.

Из уважения к Наставникам после их кончины все их портреты подлежали уничтожению. Лишь во дворце сохранялось несколько изображений для поклонения, и те хранились под присмотром специальных смотрителей. Даже Гу Цияню редко удавалось их увидеть.

Императорская школа, как место обучения отпрысков императорского дома, разумеется, тоже имела портреты Наставников. По мере разворачивания свитка изображение постепенно открывалось взорам.

Сначала появились тонкие треугольные уши, затем — миндалевидные кошачьи глаза. Поразительно, но глаза были разного цвета: один — чистого, как океан, голубого, а другой — сверкающего, словно драгоценный камень, жёлтого. Голубой и жёлтый — загадочное и прекрасное сочетание, словно сон или иллюзия, способная затянуть в себя человеческую душу.

Пэй Мяо был глубоко потрясён. Когда свиток раскрылся полностью, он уже полностью погрузился в созерцание красоты этого Наставника с разноцветными глазами.

Это была длинношёрстная кошка с абсолютно белой, без единого пятнышка, шерстью. На шее у неё был воротничок в форме сердца, хвост — длинный и пушистый. Она сидела в изящной и благородной позе, а в сочетании с теми самыми разноцветными глазами казалась нисшедшим с небес божеством — холодноватым, но с оттенком мягкой надменности, перед чьей

ослепительной красотой хотелось преклонить колени.

В Императорской школе воцарилась гробовая тишина — все замерли в восхищении.

Великий наставник Ху, дрожа от волнения, облизал губы и сказал:

— Это первый Государственный Наставник Великой Юй. Он помог основателю династии завоевать эти земли. Основатель говорил, что этот Наставник был ниспослан Небом Кошачьим бессмертным, дабы охранять наши горы и реки.

— Первый Наставник был также единственным в истории Великой Юй, кто мог принимать человеческий облик. Говорят, в облике человека он был невероятно красив, к тому же обладал мягким нравом и выдающимся изяществом — поистине небожитель, сошедший на землю, такого более не сыскать. Вся империя преклонялась перед его ослепительной красотой, и многие князья и аристократы пытались добиться его руки, но безуспешно. Когда все уже решили, что Господин Наставник ведёт жизнь аскета, он обратил свой взор на младшего брата основателя, князя Цзина, и вступил с ним в брак. Это повергло всех князей и аристократов в отчаяние, а некоторых даже довело до самоубийства.

— Мяу! — Пэй Мяо аж дух захватило. Это было даже авантюрнее, чем мыльные оперы, которые крутят по телевизору.

Остальные же восприняли историю как нечто само собой разумеющееся. Даже Гу Цянь не удивился, а лишь погрузился в раздумья, хмуря брови. Его взгляд на Пэй Мяо стал глубоким и непроницаемым, словно он что-то замышлял.

Великий наставник Ху вздохнул:

— Увы, мне не довелось родиться в ту эпоху, дабы лицезреть сияние первого Наставника. Эх, не в то время я живу!

Немного посокрушавшись, Ху с неохотой повесил свиток на стену и развернул второй.

На этой картине была изображена другая кошка — сильная, крепкого сложения, с округлыми ушами, гладким лбом и отчётливым узором в виде буквы «М» на морде. Глаза — большие и яркие, янтарного цвета, с верхними веками, похожими на расколотый миндаль, и округлыми нижними веками. Нижняя челюсть была массивной, а нижняя часть морды, грудь и живот — белыми. Спина и хвост были покрыты серыми мраморными разводами. По словам Пэй Мяо, это была американская короткошёрстная кошка окраса «табби с белым».

Великий наставник Ху, немного успокоившись, указал на изображение:

— Это второй Государственный Наставник Великой Юй, проживший дольше всех своих предшественников. Его история тоже легендарна. Ходит предание, что однажды император Тайцзун во сне получил указание свыше: скоро явится Наставник. На следующий день один из важных сановников доложил о землетрясении в северо-западной пустыне. Вспомнив свой сон, Тайцзун немедленно отправился туда с войском и три дня спустя отыскал второго Наставника.

— В отличие от спокойного первого Наставника, второй был очень активен, ловок и сведущ в искусстве продления жизни. Говорят, после его появления жители Великой Юй каждое утро выполняли вместе с ним упражнения «Пять зверей». Согласно подсчётам придворных лекарей, в последующие несколько десятилетий средняя продолжительность жизни в империи увеличилась на целых десять лет. Какое же это великое достижение!

<http://bllate.org/book/16288/1467854>